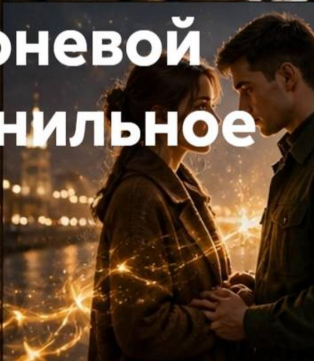

Елена Mirra

Тень от броневой
стали или ванильное
чудо

Елена Mirra
Тень от броневой стали
или ванильное чудо

<https://litres.ru/74650174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Запах дождя и старых страниц предвещает перемены. У студентки-психолога Алёны — запретная магия, которую нельзя скрыть вечно. Между строгой дисциплиной и подсознательной силой, она идёт по лезвию. Готов ли мир к её пробуждению?

Содержание

Глава 1 Ванильное мороженое и золотые искры	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Mirra

Тень от броневой стали или ванильное чудо

Глава 1 Ванильное мороженое и золотые искры

Сентябрь накрывал город мягким, чуть прохладным покрывалом, и воздух был наполнен особенной, почти волшебной смесью запахов: влажной листвой, остывающим асфальтом и едва уловимым шёпотом перемен, который приносил ветер. Для кого то это была просто осень — пора уютных свитеров и первых холодных вечеров. Но для Алёны в этом воздухе таилась целая вселенная чувств: тихая меланхолия сплеталась с предвкушением чего то важного, будто город шептал ей: «Скоро всё изменится». В свои двадцать пять Алёна знала о человеческой психике почти всё, чему учили в университете, листала труды классиков и могла разложить по полочкам любую эмоцию. Но была одна вещь, которую не мог объяснить ни один учебник, — её дар. И библиотека, с её высокими стеллажами и приглушённым светом, стала для девушки не просто местом, где живут книги, а на-

стоящим убежищем. Здесь время будто замедляло бег, позволяя ей быть наедине с собой и с тем странным, необъяснимым, что жило внутри. Сегодня, как и каждый сентябрь, она пришла сюда не за новыми знаниями — ей просто хотелось укрыться от суеты, посидеть у окна, вдыхая осенний воздух, и позволить мыслям течь свободно, словно воде, скользящей между страниц. Забросив на время книги по психоанализу и когнитивной терапии, Алёна сидела, глядя, как за стеклом медленно кружатся жёлтые листья, и чувствовала, как привычная тишина обнимает её, словно старый, любимый плед. Это началось с мелочей — с едва заметных странностей, которым она долго не придавала значения. Сначала страницы книг перелистывались сами собой, когда она засыпала над ними. Потом пришло умение чувствовать чужие эмоции не как абстрактные состояния, а как осязаемые вещи: запахи, звуки, вибрации воздуха. А сегодня утром, открыв старый томик Спинозы, Алёна увидела, как буквы на странице медленно перетекают друг в друга, складываясь в слова, которых там не было: «Ты не одна». Она вздрогнула и захлопнула книгу, сердце забилось быстрее, а в груди разлилось странное, тревожное тепло. Оглядевшись, Алёна заметила, что библиотека почти пуста: старая библиотекарша дремала за своим столом, а в дальнем конце зала кто-то тихо перебирал книги в разделе военной истории. Сделав глубокий вдох, чтобы унять дрожь, Алёна направилась к выходу. Ей нужно было проветриться, почувствовать под ногами

твёрдую землю и услышать шум города, такой обычный и такой родной. На улице свежий ветер тут же подхватил её мысли, заставляя плотнее запахнуть пальто. Она шла по тротуару, глядя под ноги на ковёр из жёлтых листьев, когда внезапно столкнулась с кем то высоким.— Ой! Извините! — Алёна вздрогнула, едва не выронив сумку с книгами. Перед ней стоял молодой человек в камуфляжной форме. У него были добрые глаза и немного смущённый вид. Он тут же подхватил её сумку, прежде чем та коснулась земли.— Всё в порядке? — голос у него был спокойный и низкий. — Простите, я задумался. Алёна подняла взгляд и замерла. Ей показалось, что вокруг парня воздух едва заметно вибрирует, словно от жара или электрического разряда. Это было странно — она никогда раньше не видела ничего подобного.— Да... всё хорошо, спасибо, — пробормотала она, принимая сумку из его рук.— Вы из библиотеки? — Юра — а именно так звали этого солдата — кивнул на книги в её руках.— Да, — Алёна смущённо улыбнулась. — Учусь на психолога.— А я просто люблю читать, — он улыбнулся в ответ, и Алёне показалось, что мир вокруг стал чуть ярче. — Я Юра.— Алёна.— Приятно познакомиться, Алёна. Вы так быстро идёте... куда то спешите?— В кафе «Сентябрь». Там продают лучшее ванильное мороженое в городе, а сегодня такой подходящий день для десерта перед учёбой. Юра усмехнулся, одёрнув китель, будто хотел выглядеть чуть серьёзнее.— Мороженое в сентябре? Смело. А я вот искал литературу по

устройству танковых двигателей прошлого века. Мечтаю поступить в танковое училище после службы здесь, в гарнизоне.— Танки? — Алёна с интересом посмотрела на него. — Необычное увлечение для того, кто проводит столько времени в библиотеке среди старых книг.— Книги — это способ путешествовать, не выходя из комнаты, — серьёзно ответил Юра. — А танки... это моя страсть с детства. Знаете, есть что то благородное в том, чтобы понимать механизм до последнего винтика. Алёна почувствовала странный импульс — ей захотелось узнать этого человека получше. Возможно, дело было в его искренности или в том странном сиянии, которое она видела вокруг него.— Раз уж мы оба оказались здесь... может быть... — она замялась, — может быть, вы составите мне компанию? Я всё равно собиралась зайти за мороженым. Юра на мгновение задумался, а затем расплылся в широкой улыбке.— С удовольствием. Только если вы расскажете мне что нибудь из психологии. Например... почему люди делают вещи, которые им вредят? Они пошли по улице вместе, обсуждая всё на свете: от устройства Т34 до теорий Юнга и структуры подсознания. Алёна чувствовала себя удивительно легко рядом с ним; напряжение последних дней куда то исчезло, словно ветер унёс его вместе с опавшими листьями. Кафе «Тёплый угол» встретило их приглушённым светом и запахом ванили и корицы. За окном кружились листья, и капли дождя начали стучать по стеклу. Они выбрали столик в углу и заказали мороженое и горячий шо-

колад.— Знаете, — тихо сказал Юра, глядя на неё через край чашки с шоколадом, — мне кажется, что мы знакомы гораздо дольше двух часов назад. Алёна замерла с ложкой ванильного мороженого в руке. В этот момент она почувствовала знакомый прилив тепла внутри себя — то самое волшебство, которое она так долго пыталась игнорировать или объяснить логически. Но сейчас оно было сильнее обычного. Она случайно коснулась его руки своей ладонью и вдруг увидела... искры. Маленькие золотистые искры пробежали по пальцам Юры к её руке и обратно. Это не было галлюцинацией; она видела это отчётливо даже сквозь слой одежды и кожу. Юра заметил её взгляд и замер, глядя на свои пальцы с выражением крайнего недоумения и лёгкого испуга.— Вы тоже это видели? — прошептал он. Алёна кивнула, не в силах отвести глаз от золотистого сияния, которое теперь окутывало их обоих тёплым коконом прямо посреди шумного городского кафе. В этот момент она поняла: её жизнь больше никогда не будет прежней. И всё изза этого странного солдата с любовью к старым книгам и танкам. Время будто застыло, и в этом застывшем мгновении Алёна успела разглядеть каждую деталь: как свет от лампы над их столиком смешивался с золотистым свечением, придавая ему медовый оттенок; как на поверхности чашки с горячим шоколадом дрожала тонкая плёнка, отражая эти искры; как у Юры на виске чуть заметно пульсировала жилка — словно ритм этого нового, странного мира.— Это... — Юра сглотнул, его голос звучал непри-

вычно хрипло, — это ведь не фокус какойнибудь? Не отражение, не свет от фонаря... — Не фокус, — прошептала Алёна, и собственный голос показался ей чужим, будто доносился издалека. — Я... я вижу это давно. Только не так ярко. Раньше это были просто ощущения, запахи, звуки чужих эмоций. А сейчас... сейчас это как будто прорвалось наружу. Юра осторожно приподнял руку, будто боялся спугнуть сияние, и посмотрел на свои пальцы, между которыми плясали крошечные огоньки. — И ты это чувствуешь? Не только видишь? — он перевёл взгляд на Алёну, и в его глазах читался не страх, а упрямое, почти мальчишеское любопытство. То самое, с которым он, наверное, разбирал схемы танковых двигателей, пытаясь понять, как всё устроено. — Чувствую, — кивнула Алёна. — Это тепло. Оно идёт изнутри, как будто... как будто внутри меня что-то щёлкнуло, и теперь я не могу это выключить. Он чуть наклонил голову, словно прислушиваясь не к словам, а к чему-то за ними. — Знаешь, — произнёс он тихо, будто не хотел, чтобы их подслушали даже чашки на столе, — когда я был маленьким, бабушка рассказывала мне сказки про огни, которые зажигаются, когда встречаются люди, предназначенные друг другу. Я тогда думал, что это просто красивые слова. А теперь... теперь мне кажется, что в сказках иногда прячется правда, только мы её не замечаем, пока не столкнёмся с ней лбом. Алёна невольно улыбнулась, и напряжение, сковывавшее плечи, чуть ослабло. — Ты веришь в сказки? — спросила она, сама удивляясь,

как легко звучит её голос, будто они говорили не о чудесах, а о погоде.— Верю в то, что мир больше, чем кажется, — пожал плечами Юра. — В армии вообще быстро учишься не отмахиваться от странного. Там столько непонятного происходит, что проще допустить, что ты чего то не знаешь, чем убеждать себя, что всё просто. За окном дождь усилился, и улица превратилась в размытое полотно из фонарей и мокрых тротуаров. В кафе стало тише: посетители прятались от непогоды, и даже официанты двигались медленнее, будто не хотели нарушать эту странную, хрупкую тишину между Алёной и Юрой.— Расскажи мне, — вдруг попросил Юра, наклоняясь чуть вперёд, — расскажи, как это началось. С чего всё началось? Алёна на секунду задумалась. Она редко говорила об этом вслух, а вслух вообще никому не рассказывала. Но сейчас слова будто сами просились наружу, словно ждали этого момента, ждали человека, который не станет смеяться или смотреть на неё как на сумасшедшую. И она начала рассказывать: про первые странные ощущения, про то, как запахи становились эмоциями, про страницы, которые переворачивались сами, и про то утро со словами «Ты не одна». Она говорила не торопясь, подбирая слова, а Юра слушал, не перебивая, лишь иногда кивал или чуть хмурился, будто пытался удержать каждую деталь, как механик удерживает в памяти схему сложного механизма.— Получается, — подытожил он, когда Алёна замолчала, — ты всё это время пыталась найти объяснение. Как психолог. Как учёный.— Пы-

талась, — призналась она. — И не находила. А потом перестала искать. Решила, что лучше просто не замечать. — Но оно не даёт себя не замечать, — тихо произнёс Юра. — Как танк, который требует, чтобы его завели, починили, прокатили. Он не согласен стоять в углу и притворяться мебелью. Алёна рассмеялась, и этот смех прозвучал неожиданно звонко, будто сбросил с неё тяжёлый плащ. — Точно, — сказала она. — Он не согласен. В этот момент официантка подошла к их столику с новой порцией горячего шоколада — видимо, заметила, что чашки опустели, а уходить эти двое явно не собирались. Она поставила чашки, бросила короткий взгляд на их руки, между которыми всё ещё мерцали искры, и, ни слова не сказав, молча улыбнулась и ушла, будто такое в её кафе случалось каждый день. Юра посмотрел на официантку, потом снова на Алёну и тихо хмыкнул. — Кажется, здесь к чудесам привыкли, — сказал он. — Или она просто решила, что нам это нужно, — ответила Алёна, чувствуя, как внутри разливается странное, тёплое спокойствие. Впервые за долгое время она не чувствовала себя чужой в собственной коже. Они снова заговорили, но теперь уже не о теориях и танках, а о мелочах: о том, какой вкус у ванильного мороженого, когда на улице дождь; о том, как пахнут старые книги; о том, что сентябрь — это не про конец, а про начало чего то нового, даже если оно прячется за грудой жёлтых листьев и холодными ветрами. А золотистые искры всё плясали между их пальцами, становясь то ярче, то тише, будто дышали вме-

сте с ними, и Алёна вдруг поняла: возможно, самое страшное уже позади. Самое страшное — это быть одной. А теперь она не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.